

УДК 321.01

МЕТОД СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В СИСТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Д. М. Степаненко

кандидат экономических наук, доцент
Белорусско-Российский университет (г. Могилев)

Статья посвящена исследованию проблемы эффективности инновационной функции государства как одного из основных направлений его деятельности в начале XXI в. Обоснована целесообразность использования метода социально-правового эксперимента для проверки эффективности инновационной функции государства. Выявлены основные признаки и функции социально-правовых экспериментов в инновационной сфере.

Ключевые слова: инновационная функция государства, инновационное развитие, инновационная деятельность, эффективность, метод, социально-правовой эксперимент, инновационное законодательство.

Введение

Инновационная функция государства представляет собой основное направление деятельности государства, обусловленное объективно существующими потребностями общественной жизни, выражающее в концентрированном виде сущность и социальное назначение государства в обществе, имеющее соответствующую законодательную регламентацию и предполагающее целенаправленное воздействие со стороны государства на общественную жизнь с целью качественного совершенствования ее различных сторон за счет всяческой поддержки создания и внедрения инноваций в стране, стимулирования физических и юридических лиц к осуществлению инновационной деятельности, всесторонней защиты интересов инноваторов.

Интенсификация инновационных процессов в обществе объективно требует того, чтобы инновационная функция, выполняемая государством в современных условиях, не просто им осуществлялась, а чтобы указанная функция осуществлялась государством наиболее эффективным образом. В связи с этим встают вопросы определения того, что следует понимать под эффективностью инновационной функции государства, как такого рода эффективность можно оценить и за счет чего можно ее повысить.

Основная часть

Большинство ученых ассоциирует эффективность государственно-правового воздействия на жизнедеятельность общества с результативностью соответствующего воздействия, понимаемой как определенные последствия воздействия установленных государством норм права на общественные отношения.

Например, А.С. Пашков и Л.С. Явич полагают, что государственно-правовое воздействие эффективно, если та или иная установленная государством норма права предусматривает оптимальный вариант поведения, требуемый для до-

стижения научно обоснованной цели, и реально обеспечивает наступление результата, соответствующего этой цели [1].

С точки зрения И.С. Самощенко и В.И. Никитинского, необходимо признать эффективным, или “эффективным в собственном смысле слова”, такое государственно-правовое воздействие, которое в любой, пускай даже в самой незначительной, степени обеспечивает приближение хотя бы к одной (даже второстепенной) социальной цели [2].

Применительно к инновационной функции государства об ее полной эффективности можно утверждать в том случае, когда в результате осуществления соответствующего государственно-правового воздействия обеспечивается достижение всех целей данной функции – ближайших, более отдаленных и конечных. В частности, в процессе реализации современным государством инновационной функции издание тем или иным государственным органом определенного нормативного правового акта приводит к тому, что осуществляется юридическое воздействие на факторы, влияющие на инновационные процессы в обществе (достигается ближайшая цель), в связи с чем происходит интенсификация течения процессов создания и внедрения инноваций (достигается более отдаленная цель) и в итоге обеспечивается высокий уровень инновационной активности в той или иной сфере жизнедеятельности общества и в обществе в целом (достигается конечная цель).

Эффективность различных государственно-правовых явлений, как правило, раскрывается посредством соотношения между собой таких понятий, как результат и цель [1].

Таким образом, в наиболее общем виде эффективность инновационной функции государства можно определить как соотношение между фактическим результатом государственного регулирования инновационной деятельности и теми целями (ближайшими, более отдаленными, конечными), для достижения которых оно осуществляется.

Чем ближе соотношение между результатом государственного регулирования новаторской деятельности и целями инновационной функции государства, тем о большей степени эффективности осуществления данной функции можно утверждать. Если цели, которые ставились государством в лице его соответствующих органов при регулировании инновационной деятельности, достигнуты полностью, то осуществление инновационной функции государством может считаться в полной мере эффективным.

Исследование эффективности инновационной функции государства объективным образом предполагает необходимость выявления и обоснования способов и подходов, которые могут быть использованы для анализа указанной эффективности, для обоснования того, что следует предпринимать государственным органам для повышения эффективности реализации инновационной функции государства.

В целях проверки эффективности инновационной функции государства возможно использование такого метода, как социально-правовой эксперимент. В его рамках может выдвигаться гипотеза о том, что какая-либо установленная государством правовая норма недостаточно эффективна в силу четко определенных причин, после чего выдвигается предложение о конкретных изменениях этой нормы и об их экспериментальном опробовании. Если в ходе соответствующего эксперимента будут получены положительные результаты, превышающие результаты исследуемой нормы в ее первоначальном виде, то вполне право-

мерен вывод о недостаточной эффективности этой действующей нормы в силу выявленных экспериментом конкретных причин. Поэтому метод социально-правового эксперимента может быть использован в ходе изучения эффективности именно действующих норм для получения достоверных сведений о сравнительной эффективности старых и новых (экспериментальных) норм, то есть для определения “разницы” их эффективности [2; 3].

Эксперимент представляет собой метод познания, при помощи которого в контролируемых и управляемых условиях исследуются явления действительности. Будучи одной из форм научной практики, эксперимент обуславливает определенное единство познавательной и практической деятельности [4].

По мнению А.В. Туркульца, основной целью социального эксперимента является обеспечение адаптации людей к условиям социальных преобразований посредством разрешения проблемных ситуаций, возникающих в процессе исторического опыта. При этом необходимость в социальном эксперименте возникает тогда, когда ощущается недостаток рационального опыта деятельности субъектов практики. В указанном случае социальный эксперимент понимается как рационализация действием [5].

Социологический метод изучения права наряду с такими способами, как анализ статистических данных и содержания различных документов, опросы населения, математические методы обработки материала, включает в себя также и социально-правовой эксперимент [6].

С точки зрения В.В. Глазырина, В.И. Никитинского и И.С. Самоценко, социально-правовой эксперимент представляет собой организованную компетентным правотворческим органом апробацию предполагаемых законодательных нововведений в ограниченном масштабе для проверки эффективности, полезности и экономичности экспериментальных правовых норм и отработки оптимальных вариантов будущих правотворческих решений общего действия [3].

В.В. Лапаева определяет социально-правовой эксперимент как натурный социальный эксперимент инновационной направленности, представляющий собой опытную проверку в естественных условиях эффективности действия экспериментальных правовых норм, которые в качестве контролируемого экспериментального фактора вводятся на определенный период в зоне эксперимента [7; 8].

Социально-правовые эксперименты предполагают поиск оптимальных правовых средств решения различного рода экономических, демографических, педагогических и иных социальных проблем. По справедливому выражению С.В. Мотина, право в данном случае не просто оформляет содержание соответствующего эксперимента, а является его важным элементом, своего рода несущей конструкцией всей экспериментальной модели [6].

В.Н. Ельцов указывает на то, что социально-правовой эксперимент – это и метод научного познания, и метод преобразования правовой действительности, что обуславливает его роль в повышении эффективности правового регулирования общественных отношений. Давая ответы на вопросы об эффективности тех или иных экспериментальных правовых норм на основе анализа практики их применения в ограниченном масштабе, социально-правовые эксперименты показывают в то же время закономерности социально-правовых процессов и возможности по эффективному управлению указанными процессами [9; 10].

Социально-правовой эксперимент является не только одним из важных инструментов соответствующей правотворческой деятельности государственных органов по реализации инновационной функции государства, но и средством,

используемым органами государственной власти и управления для научного обоснования соответствующих правотворческих решений. При этом необходимо учитывать, что, как справедливо отмечают О.А. Гаврилов и Р.О. Халфина, эффективность того или иного правотворческого решения во многом обуславливается степенью его научной обоснованности [11].

Использование социально-правовых экспериментов для исследования эффективности инновационной функции государства предполагает:

1) вмешательство со стороны государственных органов, реализующих соответствующий социально-правовой эксперимент, в существующую в государстве правовую систему;

2) планомерное введение относительно изолированного экспериментального фактора, в роли которого будут выступать устанавливаемые государством экспериментальные правовые нормы, ориентированные на стимулирование и поддержку инновационной деятельности;

3) вариацию указанного экспериментального фактора, то есть изменения (в случае необходимости) экспериментальных правовых норм на протяжении срока проведения соответствующего социально-правового эксперимента;

4) комбинирование (в случае необходимости) экспериментальных правовых норм, ориентированных на стимулирование и поддержку инновационной деятельности, с другими устанавливаемыми государством правовыми нормами, а также с иными факторами воздействия на физических и юридических лиц, являющихся объектами воздействия в ходе проведения соответствующего социально-правового эксперимента;

5) планомерный контроль со стороны государственных органов на протяжении всего срока проведения соответствующего социально-правового эксперимента за всеми существующими факторами, детерминирующими поведение физических и юридических лиц, являющихся объектами воздействия в ходе проведения указанного эксперимента.

А. Подгурецкий обращает внимание на то, что любой социальный эксперимент предполагает получение своего рода общей оценки, которая формируется при наблюдении за разного рода результатами, вызванными либо вновь созданным институтом, либо вновь введенным образцом поведения в процессе их функционирования в социальной действительности [12].

Таким образом, социально-правовые эксперименты, осуществляемые в целях исследования и повышения эффективности инновационной функции государства, охватывают собой в том числе и ситуации создания новых социально-правовых институтов, призванных содействовать инновационному развитию общества (например, специализированных судов в сфере интеллектуальной собственности, специализированных инновационных банков, специализированных бирж научно-технической продукции, специализированных государственных органов, призванных реализовывать инновационную политику государства). Создание в порядке эксперимента соответствующего социально-правового института, встраивание его в жизнедеятельность общества неизбежным образом обуславливаются правовым регламентированием указанного института со стороны государства. Как следствие этого, осуществляется апробация определенных решений, принимаемых государственными органами в процессе реализации инновационной политики государства, происходит своеобразное тестирование соответствующих экспериментальных юридических норм с целью проверки гипотезы об их эффективности и полезности.

Объективно существующими причинами, обуславливающими необходимость проведения социально-правовых экспериментов для оценки эффективности инновационной функции государства и повышения эффективности ее реализации, являются неопределенность результатов установления государством тех или иных правовых норм, регламентирующих инновационную деятельность в обществе и стимулирующих ее осуществление, недостаток информации для прогнозирования последствий принятия тех или иных соответствующих норм, многовариантность подходов к правовому регулированию различных аспектов инновационного развития общества и связанная с этим сложность в выборе оптимального варианта такого регулирования.

В.В. Глазырин, В.И. Никитинский и И.С. Самощенко указывают на то, что целью любого социально-правового эксперимента является реальная проверка в ограниченной экспериментальной зоне целесообразности реализации того или иного научно обоснованного предложения, направленного на совершенствование законодательства, и отработка будущих вариантов правовых решений общего действия [3].

Глобальной целью всех социально-правовых экспериментов, связанных с проверкой эффективности инновационной функции государства, будет являться исследование текущего уровня эффективности реализации государством инновационной функции и повышение указанной эффективности. В свою очередь, локальные цели отдельных из обозначенных социально-правовых экспериментов будут заключаться в проверке гипотез об эффективности той или иной правотворческой идеи, связанной с регулированием инновационной деятельности и ее поддержкой при помощи правовых средств, об эффективности действия экспериментальных норм национального инновационного законодательства. Соответствующие гипотезы возникают в результате осознания на общегосударственном уровне потребности в правовом регулировании (изменении, совершенствовании правового регулирования) общественных отношений в области инноваций и инновационной деятельности.

Помимо этого, социально-правовые эксперименты, связанные с проверкой эффективности инновационной функции государства, должны быть ориентированы на выявление возможных «побочных эффектов» действия экспериментальных норм инновационного законодательства. В частности, в ходе их проведения компетентными государственными органами, организующими проведение соответствующих экспериментов, должны быть проанализированы тенденции развития инновационной деятельности в стране в разрезе отдельных ее проявлений, установлены корреляционные взаимосвязи между введением в действие экспериментальных норм инновационного законодательства и соответствующими тенденциями развития новаторской деятельности. Такого рода анализ необходим для того, чтобы установить соответствие (или, напротив, несоответствие) произошедших в ходе эксперимента социальных изменений (в данном случае в инновационной сфере) предполагаемым при выдвижении гипотезы эксперимента, что, в свою очередь, призвано предотвратить в будущем правотворческие ошибки и связанные с ними отрицательные последствия.

В наиболее общем виде могут быть выделены следующие признаки социально-правовых экспериментов, осуществляемых в целях исследования и повышения эффективности инновационной функции государства:

1) наличие в государстве законодательной базы, регламентирующей общественные отношения в области инноваций и инновационной деятельности;

2) наличие в государстве устойчивой правовой основы для проведения социально-правовых экспериментов. В данном контексте представляются целесообразными разработка и последующее принятие в Республике Беларусь комплексного законодательного акта, устанавливающего общий порядок проведения социально-правовых экспериментов в различных областях и сферах жизнедеятельности общества (в том числе и в инновационной сфере);

3) четкое распределение компетенции между различными органами государственной власти и управления в области организации и проведения социально-правовых экспериментов в инновационной сфере. В Республике Беларусь представляется целесообразным установить общее правило о том, что принятие решения о проведении того или иного социально-правового эксперимента в инновационной сфере относится к компетенции того государственного органа, к компетенции которого относится принятие соответствующих правовых норм общего действия. Вместе с тем, нижестоящим органам государственной власти и управления следует предоставить право вносить в вышестоящие государственные органы предложения о проведении социально-правовых экспериментов в инновационной сфере и проекты соответствующих нормативных правовых актов в тех случаях, когда для проведения соответствующих социально-правовых экспериментов необходимы решения вышестоящих органов государственной власти и управления;

4) наличие экспериментальных норм инновационного законодательства. На протяжении срока проведения эксперимента указанные экспериментальные нормы выступают в качестве своего рода прототипа правовых норм общего действия, которые будут регулировать общественные отношения в области инноваций и инновационной деятельности в последующем;

5) санкционирование действия экспериментальных норм инновационного законодательства компетентным государственным органом, принимающим решение о проведении социально-правового эксперимента в инновационной сфере;

6) ограниченный масштаб действия экспериментальных норм инновационного законодательства. Во-первых, в данном случае имеет место ограничение периода действия указанных экспериментальных норм во времени, поскольку соответствующие нормы действуют только на протяжении срока проведения эксперимента (срок эксперимента в случае необходимости может быть продлен). Во-вторых, действие экспериментальных правовых норм может быть ограничено в пространстве, поскольку социально-правовой эксперимент в инновационной сфере может проводиться не на всей территории государства, а быть ограниченным каким-либо его регионом либо каким-либо локальным объектом. В-третьих, при проведении социально-правового эксперимента в инновационной сфере могут устанавливаться ограничения и по кругу лиц; в частности, из-под действия экспериментальных правовых норм может быть выведен тот или иной круг физических и (или) юридических лиц;

7) направленность экспериментальных норм инновационного законодательства на установление неизвестных ранее закономерностей правового воздействия на инновационное развитие социума;

8) направленность экспериментальных норм инновационного законодательства на преобразование социальной действительности посредством интенсификации инновационных процессов в обществе;

9) направленность социально-правового эксперимента в инновационной сфере на достижение определенного результата. В частности, речь может идти о под-

тверждении либо опровержении выдвинутой инициаторами обозначенного эксперимента гипотезы об эффективности той или иной правотворческой идеи, связанной с регулированием инновационной деятельности и ее поддержкой при помощи правовых средств, об эффективности действия экспериментальных норм национального инновационного законодательства;

10) динамизм осуществления социально-правового эксперимента в инновационной сфере. Соответствующий эксперимент предполагает не исследование текущего (в данный точечный момент времени) воздействия норм инновационного законодательства государства на жизнедеятельность общества, а анализ динамики указанного воздействия по его результатам за определенный период времени;

11) фиксация компетентным государственным органом, принявшим решение о проведении социально-правового эксперимента в инновационной сфере, результатов (в том числе промежуточных) проведения обозначенного эксперимента на всех этапах его проведения;

12) необходимость выявления компетентным государственным органом, иницирующим проведение социально-правового эксперимента в инновационной сфере, комплекса побочных факторов, влияющих или потенциально способных влиять на результаты указанного эксперимента, принятие со стороны соответствующего государственного органа комплекса мер (в пределах возможного) для устранения влияния побочных факторов на результаты социально-правового эксперимента в инновационной сфере;

13) строгий контроль со стороны компетентного государственного органа, иницировавшего проведение социально-правового эксперимента в инновационной сфере, за ходом проведения указанного эксперимента на всех этапах его проведения;

14) комплексная интерпретация результатов проведения социально-правового эксперимента в инновационной сфере и всесторонний учет результатов его проведения в деятельности всего государственного аппарата.

Анализ обозначенных выше признаков социально-правовых экспериментов, осуществляемых в целях исследования и повышения эффективности инновационной функции государства, позволяет утверждать о выполнении социально-правовым экспериментом в инновационной сфере познавательной, преобразовательной и прогностической функций.

Познавательная функция социально-правового эксперимента в инновационной сфере проявляется посредством проверки гипотезы об эффективности той или иной правотворческой идеи, связанной с регулированием инновационной деятельности и ее поддержкой при помощи правовых средств, об эффективности действия экспериментальных норм отечественного инновационного законодательства, установления неизвестных ранее закономерностей правового воздействия на инновационное развитие общества, выявления побочных последствий осуществления соответствующего эксперимента.

Преобразовательная функция социально-правового эксперимента в инновационной сфере находит свое проявление в государственно-правовом воздействии на общество с целью исследования текущего уровня эффективности реализации государством инновационной функции и повышения указанной эффективности.

Прогностическая функция социально-правового эксперимента в инновационной сфере проявляется в том, что указанный эксперимент позволяет предвидеть, предвосхитить в определенных рамках будущее состояние правового регу-

лирования инновационных процессов, протекающих в обществе, выявить ключевые тенденции и потенциальные перспективы развития общественных отношений в сфере инноваций и инновационной деятельности. По выражению В.В. Глазырина, В.И. Никитинского и И.С. Самощенко, речь в данном случае идет о том, чтобы “практически осуществить в рамках настоящего те или иные модели прогнозируемого будущего” [3].

По результатам проведения социально-правовых экспериментов, призванных оценить эффективность инновационной функции государства, может быть не только установлена целесообразность закрепления в законодательной базе государства тех или иных правовых норм, ориентированных на стимулирование и поддержку инновационной деятельности, но и получена оценка результативности:

- 1) функционирования новых объектов инновационной инфраструктуры, созданных в стране;
- 2) деятельности новых государственных органов, созданных в целях реализации инновационной политики государства;
- 3) выполнения новых функций, возложенных на существующие органы государственной власти и управления в рамках реализации национальной инновационной политики;
- 4) участия государства в тех или иных международных организациях, целью которых является развитие сотрудничества между государствами в инновационной сфере.

Кроме того, социально-правовой эксперимент может быть использован для выявления целесообразности закрепления в национальном законодательстве того или иного специального юридического статуса для субъектов инновационной деятельности, призванного оказывать на последних благотворное стимулирующее воздействие. В Республике Беларусь в современных условиях примером такого рода специального юридического статуса для субъектов инновационной деятельности является статус резидента Парка высоких технологий, наличие которого является основанием для предоставления со стороны Белорусского государства соответствующим субъектам многочисленных льгот и гарантий.

Заключение

Таким образом, социально-правовой эксперимент как метод исследования эффективности инновационной функции государства способен не только дать оценку эффективности действующих в государстве правовых норм, регламентирующих осуществление протекающих в обществе инновационных процессов, выявить “узкие” места соответствующего правового регулирования, но и стать предпосылкой совершенствования национальной законодательной базы в сфере инноваций и инновационной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Пашков, А. С.** Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социологического исследования) / А. С. Пашков, Л. С. Явич // Советское государство и право. – 1970. – № 3. – С. 40–48.
2. **Самощенко, И. С.** О понятии эффективности правовых норм / И. С. Самощенко, В. И. Никитинский // Ученые записки Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства. – 1969. – Выпуск 18. – С. 3–19.
3. Правовой эксперимент и совершенствование законодательства / В. В. Глазырин [и др.] ; под ред. В. И. Никитинского, И. С. Самощенко. – Москва : Юридическая литература, 1988. – 304 с.

4. Философский энциклопедический словарь / А. Л. Грекулова [и др.] ; редкол.: С. С. Аверинцев [и др.]. – Москва : Советская энциклопедия, 1989. – 814 с.
5. **Туркулец, А. В.** Социальный эксперимент как средство рационализации исторического опыта : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Туркулец Алексей Владимирович. – Москва : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1995. – 19 с. – Библиогр.: с. 19.
6. **Мотин, С. В.** Использование экспериментального метода в социально-правовой сфере (историко-теоретические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Мотин Сергей Витальевич. – М. : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 1999. – 183 с. – Библиогр.: с. 149–183.
7. **Лапаева, В. В.** Конкретно-социологические исследования в праве / В. В. Лапаева. – Москва : Юридическая литература, 1987. – 144 с.
8. **Лапаева, В. В.** Социологическое обеспечение законотворчества : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.01 / Лапаева Валентина Викторовна. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 1993. – 303 с. – Библиогр.: с. 287–303.
9. **Ельцов, В. Н.** Правовой эксперимент в современной России: проблемы эффективности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ельцов Владимир Николаевич. – Тамбов : Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2009. – 163 с. – Библиогр.: с. 136–156.
10. **Ельцов, В. Н.** Правовые эксперименты в современной России: оценка эффективности / В. Н. Ельцов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 11. – С. 569–574.
11. Научные основы советского правотворчества / О. А. Гаврилов [и др.] ; под ред. Р. О. Халфиной. – Москва : Наука, 1981. – 317 с.
12. **Подгурецкий, А.** Очерк социологии права / А. Подгурецкий. – Москва : Прогресс, 1974. – 328 с.

Поступила в редакцию 30.10.2017 г.

Контакты: erstesieger@mail.ru (Степаненко Дмитрий Михайлович)

Stepanenko, D.M. THE METHOD OF SOCIAL AND LEGAL EXPERIMENT IN THE SYSTEM OF RESEARCH ON THE EFFECTIVENESS OF THE STATE INNOVATION FUNCTION.

The article is devoted to the problem of the effectiveness of the state innovation function as one of the main directions of its activity at the beginning of the XXI century. The expediency of using the method of social and legal experiment for checking the effectiveness of the innovation function of the state is substantiated. The main features and functions of social and legal experiments in the innovation sphere are revealed.

Keywords: innovation function of the state, innovation development, innovation activity, effectiveness, method, social and legal experiment, innovation legislation.